

УДК 316.344.42:32+929 Сорокин

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ П.А. СОРОКИНА

Д.В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: BegininaJA@info.sgu.ru

В статье анализируются особенности изучения П.А.Сорокиным политической элиты. Выявляется его вклад в рассмотрение данной проблемы с неопозитивистских позиций, дается сравнительный анализ его взглядов и теорий социологов-позитивистов А.И.Стронина и Я.А.Новикова.

Problem of Political Elite in P.A.Sorokin's Works

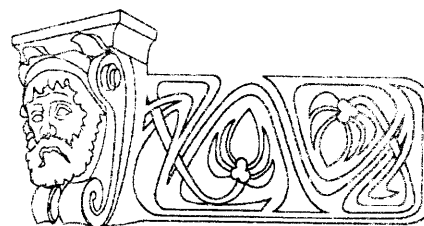
D.V. Pokatov

The paper analyzes features of P.A.Sorokin's studies of the political elite. His contribution to the consideration of this problem from a position of neopositivism is revealed, a comparative analysis of his views and the theories sociologists-positivists as A.I.Stronin and Ya.A.Novikov is carried out.

На протяжении уже более ста лет с момента введения В.Парето в научный оборот понятия «элита», данная социальная группа остается предметом исследования ученых, представляющих различные отрасли гуманитарного знания, что, конечно, не является случайным.

Элита в целом, как и политическая элита в частности, продолжают играть значительную роль в развитии общества. Само их назначение напрямую связано с реализацией ряда важнейших общественных потребностей, в том числе в сохранении стабильности общества, эффективном управлении и рациональной организации управленческого процесса. Для их осуществления политическая элита стремится сконцентрировать в своих руках важнейшие ресурсы, которые направляются, в частности, на создание новых управленческих парадигм и моделей общественного устройства, а также поиск механизмов их претворения в жизнь. Все это способствует закреплению ведущего общественного статуса элиты, от функционирования которой во многом зависит не только повышение результативности работы всей системы управления, но и сохранение стабильности, и прогресс всего общества и составляющих его подсистем.

Ведущие позиции, занимаемые элитой в обществе, во многом детерминировали научный интерес к ней со стороны исследователей, принадлежащих к различным школам и направлениям. Несмотря на явный приоритет западной социологии в изучении элиты, что выразилось, в частности, в разработке известным итальянским социологом Г.Моска теории правящего класса и введении В.Парето в научный оборот категории

«элита», нельзя, на наш взгляд, отрицать и достижений отечественных социологов, их вклад в разработку данной проблематики.

Одними из первых обратились к анализу различных элитных групп представители позитивистского направления, которое, по словам Н.И.Кареева, вошло « в русский умственный обиход» в конце 60-х гг. XIX века¹. Как справедливо отмечается в ряде исследований по истории социологии, появление позитивизма на российской почве можно рассматривать как своеобразный протест против господствовавших в то время в российском обществе архаических традиций и стремление к ориентации на новые и передовые идеи. Позитивизм «давал право своим adeptам одинаково отрицательно относиться и к догматически-религиозному мирозерцанию, державшему так долго в оковах русскую мысль, и к идеалистической философии»².

С момента своего зарождения позитивизм был достаточно многогранен и стремился проанализировать различные процессы и явления общественной жизни. Не являлись здесь исключением теоретические проблемы государства и управления, демократии, самоуправления и т.д. В той или иной форме рассматривались и субъекты государственного управления и политической жизни, прежде всего элитные группы.

Свой вклад в разработку «элитной» проблематики в разные годы внесли представители различных течений позитивизма – от наиболее ранних, органических и эволюционистских, представленных теориями А.И.Стронина и Я.А.Новикова, до неопозитивистских, нашедших свое выражение, в том числе в концепции П.А.Сорокина. При этом теорию П.А.Сорокина можно рассматривать как своеобразный завершающий этап в развитии позитивистских представлений о политической элите. Нельзя не согласиться здесь с мнением известного отечественного социолога И.А.Голосенко, отмечавшего, что при изучении различных явлений и процессов П.А.Сорокин пытался соединить в единое целое сильные, на его взгляд, «стороны позитивизма, антипозитивизма и неопозитивизма, что придавало его теориям определенную системность и оригинальность»³. Однако это стало возможным не в последнюю очередь благодаря предшествующему развитию российской позитивистской социологии.

При этом следует особо отметить вклад ранних социологов-позитивистов – А.И. Стронина, являвшегося представителем органической теории, и Я.А.Новикова, одного из идеологов эволюционистской биоорганической теории.

Как и многие первые социологические произведения, появившиеся в России, труды А.И.Стронина и Я.А.Новикова, в которых затрагивалась элитная проблематика, несли в себе черты публицистики – образность, описательность и некоторую упрощенность. Объяснялось это во многом тем, что именно публицистика была наиболее понятна широкому слою общества, не искушенным в сложных и порой достаточно запутанных социально-политических проблемах, и способствовала тем самым пропаганде и популяризации социологической науки. По справедливости замечанию Д.И.Писарева, популяризация науки составляла важную, всемирную задачу, поскольку хороший популяризатор, особенно в России, может принести обществу гораздо больше пользы, чем даровитый исследователь. В его представлении «в высших сферах умственной аристократии лежит огромная масса идей; надо теперь все эти идеи сдвинуть с места. ... разменять на мелкую монету и пустить их в обращение. Тогда только и можно будет оценить в полном объеме, с одной стороны, глубину, красоту и практическую силу научных идей, а с другой стороны, гибкость и плодovitость человеческого ума, который тогда впервые отдаст себе отчет в своих собственных подвигах»⁴.

Несмотря на некоторую упрощенность и образность, свойственную публицистике, произведения как А.И.Стронина, так и Я.А.Новикова содержали значительный фактический материал, оригинальную интерпретацию и оценку места и роли в жизни общества элитных слоев. Хотя само понятие элиты в их работах ещё не употреблялось, оба мыслителя отмечали неизбежность деления общества на правящее меньшинство и неорганизованное, политически пассивное меньшинство, что объяснялось ими действием ряда факторов⁵.

Наиболее «аристократичной» была теория представителя органицизма А.И.Стронина, долгие годы проработавшего в министерстве путей сообщения. Само название данная концепция получила вследствие проводимых А.И.Строниным аналогий между развитием общества и организма. Структура общества представлялась мыслителю в виде социальной пирамиды, складывающейся под влиянием физических причин. Вертикальный разрез образует треугольник, который делится двумя параллельными основанию линиями на три уровня (яруса): верхний, средний и нижний. Верхний – представлен аристократией, средний – слоем буржуа, а нижний – большинством работников. Каждый из уровней дифференцируется на ряд составляющих. Верхний, привилегированный, слой включает законодателей, судей и администрацию. Сюда же относится и интеллигенция, определя-

емая им как «активный и инициативный политический класс» и «проводник внешнего мира во внутренний». Средний слой подразделяется им на арендаторов, мануфактуристов и банкиров, а нижний – на земледельцев, ремесленников и торговцев⁶.

Из всех слоев, по мнению А.И.Стронина, только представители правящего, высшего и среднего слоев обладали «политически производительной силой» – волей и разумом, позволяющей им воздействовать на общество. Обладая ей, они были способны к политическому творчеству, которое может приобретать разное выражение. У представителей правящего класса (правительства) оно будет выражаться в претворении; главными политическими продуктами здесь выступают права, а у интеллигенции как «наиболее активного, инициативного и преимущественно политического класса» – «в творчестве в тесном смысле», связанном с формированием идей. Выработанные интеллигенцией идеи, в представлении мыслителя, «у правительства обращаются в права, у гражданства – в нравы»⁷. Таким образом, интеллигенция, фактически, исполняет роль контрэлиты, которая имеет все необходимые показатели правящей элиты, но не участвует напрямую в управлении обществом, хотя в дальнейшем и может претендовать на лидерство.

Размышляя о параметрах и качественных характеристиках высшего слоя общества, к которому помимо интеллигенции относится правительство, мыслитель приходит к выводу о значимости знания как потенциального источника власти. При этом он отмечает, что «как знания начинаются с богатства, так и власть начинается со знания». Здесь очень четко проявляется предвосхищение ученым идеи о наличии у политической элиты такого важного признака, как профессионализм.

В целом, несмотря на некоторую упрощенность, проведенный А.И.Строниным анализ структуры общества и её составляющих оказал существенное влияние на развитие элитной проблематики в рамках позитивизма в целом и формирование основ неопозитивистского подхода, идеи которого активно развивал в дальнейшем П.А.Сорокин.

Прежде чем перейти к рассмотрению взглядов П.А.Сорокина на сущность и роль политической элиты, необходимо сказать также о вкладе одного из идеологов эволюционистской биоорганической теории Я.А.Новикова в её изучение с позиций позитивизма.

В своих произведениях «Сущность прогресса» и «Социальный дарвинизм» он затрагивает некоторые аспекты элитной проблематики. Так же, как и А.И.Стронин, он отмечает неизбежность деления общества на управляющих и управляемых. При этом он утверждал, что с политической точки зрения наиболее совершенной организацией является та, которая может обеспечить наибольшую

степень безопасности как в отношениях граждан между собой, так и в отношениях между управляющими и управляемыми⁸.

При анализе управляющих мыслитель использует преимущественно биологический подход, отождествляя элиту с нервной системой, отвечающей за реакции организма и выполняющей функции контроля и управления.

Не считая общество статичным организмом, социолог постоянно подчеркивал необходимость в нем изменений, открытий и изобретений. Он считал вполне возможным применять понятие изобретения и к отдельным общественным процессам, в частности политическим реформам. Претворять их в жизнь призван, по его мнению, слой «изобретателей», которые должны убедить других в необходимости принять «изобретение» и разработать механизм его исполнения⁹.

В целом достаточно важная идея социальной динамики в теории Я.А.Новикова используется только в общем плане и не получает всестороннего анализа. Но несмотря на это, она, без сомнения, стала своеобразной основой для более широких обобщений, применяемых П.А.Сорокиным для анализа места и роли политической элиты в структуре общества.

Таким образом, несомненной заслугой социологов, представивших органические и эволюционистские концепции, являлось то, что они одними из первых в российской социологии обратили внимание на важность изучения общества как особой системы, отметили необходимость анализа его структурных компонентов и определения их статуса и роли в единой общественной системе. Впоследствии проблема социальной структуры, наряду с рассмотрением социального порядка и социального поведения, оказалась в центре внимания социологов неопозитивистского направления, одним из наиболее ярких представителей которого был выдающийся русско-американский социолог П.А.Сорокин.

С именем П.А. Сорокина, как известно, связано введение в научный оборот ряда основополагающих социологических категорий, в том числе «социальное пространство», «социальная мобильность», «социальная стратификация», «статус» и др. Значительную часть своей жизни, после изгнания в 1922 г. из СССР, он провел в США, где создал ряд фундаментальных трудов.

К ним в первую очередь следует отнести монографию «Социальная мобильность», впервые увидевшую свет в 1927 г. в Нью-Йорке. Именно в ней в наиболее полной форме нашли свое выражение его взгляды на сущность и роль в обществе политической элиты.

В отличие от представителей раннего позитивизма, П.А.Сорокин в своем труде использует понятия «элита» и «политическая элита». Мыслитель рассматривал политическую элиту как особую социальную группу, входящую в высший слой общества и состоящую из лиц, обладающих

высоким интеллектом, сильными амбициями, предприимчивым и авантюрным характером, изобретательным умом, жесткой и несентиментальной натурой, своеобразным цинизмом и, наконец, волей к власти и господству¹⁰.

Главную функцию элиты П.А.Сорокин видел в творческом преобразовании общества¹¹. Для её реализации, по его мнению, политическая элита должна обладать комплексом физиологических и психологических черт, а также целым рядом специфических способностей (называемых им «способностями особого рода»). К первой группе он относил высокий интеллект, большую внешнюю привлекательность, высокий рост, отсутствие серьезных и физических аномалий и дефектов внешности. Среди всех перечисленных качеств и черт особо выделялись им интеллектуальные показатели. Проведенное им исследование показало, что в большинстве случаев представители политической элиты и других слоев, составляющих высший уровень социальной структуры общества, в целом намного интеллектуальнее, чем социальные группы, принадлежащие к низшему её уровню. В частности, он отмечал, что в британском правящем классе находятся 18,5 % от общего числа британских гениев, в то время как в низшей прослойке неквалифицированных рабочих их насчитывалось только 2,5 %¹².

Помимо интеллекта исследователь обращает внимание и на такие важные показатели политической элиты, как имидж (выступающий у него в виде внешней привлекательности) и возраст. При этом данные показатели анализируются не только как атрибуты политической элиты, но и как факторы, способствующие социальному восхождению. Таким образом, теория элиты рассматривается в контексте теории социальной стратификации и мобильности. Проводя изучение имиджа известных политических деятелей, П.А.Сорокин пришел к выводу, что относительная физическая слабость способствует социальному «спуску» индивидов и их размещению в низших социальных прослойках. В то же время привлекательная внешность, красота, «благородное телосложение» и т. д. во многом способствуют продвижению в высшие слои, в том числе и в политическую элиту. В своем труде «Социальная мобильность» мыслитель приводит наблюдение одного из родоначальников теории элиты Р.Михельса по поводу «физического типа многих лидеров современных демократических движений», которые поднялись с низшего уровня социальной структуры общества на вершину социальной пирамиды. В представлении Р.Михельса все они (в том числе Ж.Жорес, Ж.Гед, К.Маркс, А.Бebel, Р.Макдональд и др.) обладали «очень приятной наружностью». В Италии некоторые лидеры социалистических партий также представляли собой прекрасные образцы человеческого рода. Из 33 депутатов-социалистов в парламенте 1902 г. 16 по своей внешности превосходили средний уровень¹³.

Наряду с имиджем среди внешних показателей политической элиты важную роль играет и возраст, от которого во многом зависит результативность функционирования данной социальной группы. П.А.Сорокин проанализировал его и пришел к выводу, что средний возраст представителей высшего слоя (включая политическую элиту) выше, чем у представителей средних и низших слоев. Так, у французских и немецких президентов он равен 59, а у американских президентов – 55 годам (в то время как у преподавателей колледжей в США он составляет 30 лет, а у фермеров – 26,5)¹⁴.

Говоря о возрастном показателе, исследователь отметил значительную его вариативность, зависящую от некоторых внешних факторов, в том числе формы правления и связанного с ней механизма передачи власти. В частности, в монархических странах представители политической элиты моложе, так как сохранившаяся в них процедура наследования социального статуса позволяет занимать высокое социальное положение в более раннем возрасте. В современных же индустриальных обществах, с демократическими формами правления и выборностью власти, политические деятели достигают своего положения после многих лет работы и в относительно зрелом возрасте. Как показывает исторический опыт развития многих стран, в том числе и России, полученные П.А.Сорокиным данные не устарели и являются весьма актуальными и сегодня.

Проведенные в дальнейшем исследования показали, что средний возраст высшего руководства СССР в начале 1980-х гг. прошлого века составлял 61,8 года. Средний возраст команды, начавшей перестройку, равнялся 68,5 годам¹⁵. Хотя, как отмечают О.В. Крыштановская и Ю.В. Хуторянский, ЦК КПСС и требовал от всех структур власти отчетов о представительстве молодежи в органах власти, это не привело к желаемым результатам. Молодежь привлекалась лишь в наименее значимые органы – как правило в декоративные парламенты, профсоюзы и т.д. Благодаря вмененным квотам средний возраст Верховного Совета СССР был на 20 лет меньше, чем средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС и составлял 40 с небольшим лет¹⁶. Но это, конечно, не меняло общей тенденции постарения советской элиты, приводившей к консерватизму и застою всей системы управления.

В целом хотя все отмеченные выше физиологические и психологические характеристики и были важны, однако, по мнению мыслителя, не совсем достаточны для целостного анализа элиты. Вследствие этого необходимо было учитывать и «способности особого рода», включающие «военный и полководческий талант, таланты научные, художественные, литературные и организационные». Их развитию, как отмечал ученый, способствуют прежде всего склонности и черты характера. П.А.Сорокин справедливо утверждал,

что «человек без упорного характера, несмотря на свой талант, не может стать ни великим ученым, ни дельцом, ни изобретателем, ни лидером вообще». Продолжая свои размышления, он подчеркивал, что «действуя или предаваясь теоретическим размышлениям, он должен быть озабочен поиском новых путей и должен продвигаться по ним, несмотря ни на какие трудности и препятствия. В этом плане он должен быть авантюристом, <...> личностью, свободной от сентиментальности, которая препятствует политическому продвижению и удержанию власти»¹⁷.

Как видно из сказанного выше, данные постулаты более всего созвучны взглядам представителей макиавеллистического направления в изучении политической элиты (прежде всего Г.Моска, В.Парето и Р.Михельсу), которые утверждали, что в составе элиты могут находиться как индивиды, добивающиеся общественного признания легитимными средствами, так и деятели, чей «общественный капитал» был создан не вполне законными путями¹⁸.

Помимо индивидуальных факторов на формирование «способностей особого рода» влияют и объективные обстоятельства, прежде всего деятельность таких социальных институтов, как семья, школа и Церковь, выполняющих роль своеобразного «социального фильтра». Особое значение, по его мнению, имеет деятельность институтов образования. П.А.Сорокин отмечал, что «любой социальный реформатор должен уделять пристальное внимание всем этим инстанциям не только как институтам образования и воспитания, но, особенно, как тестирующему и отборочному механизму».

От эффективного функционирования данных институтов, как справедливо полагал исследователь, зависит качество самой политической элиты. Слишком легкая проверка и отбор, производимый данными инстанциями, ведет к перепроизводству элиты, следствием чего могут быть социальная нестабильность, беспорядки и революции. Наоборот, слишком жесткая система отбора (при низкой рождаемости среди представителей высших слоев общества) приводит к «недопроизводству элиты» и необходимости её заполнения лицами, не прошедшими системы социального отбора. При этом могут быть созданы искусственные преграды для пополнения состава политической элиты наиболее талантливыми выходцами из среднего класса и низов общества. В конечном итоге, результатом этого может стать социальная стагнация¹⁹. Отсюда, в его представлении, вытекает необходимость правильной организации качественной и количественной сторон «социальных фильтров».

Размышления о качественной стороне организации тестирующих, отборочных и распределяющих инстанций в формировании типа людей, находящихся в верхних и нижних прослойках общества, привели П.А.Сорокина к постановке вопроса о количественной стороне, т.е. доле

элиты в социальной структуре общества, что, по его мнению, являлось немаловажным обстоятельством для эффективного функционирования всего общества.

Как известно, и до, и после него в социологии и политологии высказывались различные мнения о количественном составе элитных слоев. Так, один из создателей теории элит Г. Моска отмечал, что «чем больше политическое сообщество, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством». Исходя из этого, он определял правящий класс как менее многочисленный слой общества, выполняющий все политические функции, монополизирующий власть и наслаждающийся теми преимуществами, которые она дает²⁰. В отличие от Г. Моска значительно расширяли границы данного слоя В. Парето, Ч.Р. Миллс и М.С. Восленский. В представлении В. Парето, «элита – класс людей, имеющих высший показатель в своей сфере деятельности»²¹. Ч.Р. Миллс определял «властвующую элиту» как совокупность индивидов, «занимающих такие позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения». Как считал исследователь, такие индивиды до прихода в состав «властвующей элиты» управляли «важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества»²².

Достаточно оригинальную трактовку правящего класса, определяемого как «номенклатура», дал известный отечественный исследователь М.С. Восленский. Он рассматривал «номенклатуру», правящий класс советского общества, как «большую группу людей, отличающуюся от других групп по своему – господствующему – месту в исторически определенной системе общественного производства, тем самым по отношению к средствам производства, по своей – организующей – роли в общественной организации труда, а следовательно, по способу получения и размерам той – непомерной – доли общественного богатства, которой она располагает»²³. Исходя из достаточно широкого толкования сущности данного понятия, М.С. Восленский доводил число номенклатурных работников в бывшем СССР до 750 000²⁴.

При этом он включал в их число представителей высшего звена номенклатуры, к которому он относил руководителей партийных, общественных, государственных органов в масштабе страны, союзных и автономных республик, краев, областей, округов и больших городов. Их численность составляла около 100 000 человек. Второй важнейший уровень номенклатуры – низший, представленный руководителями партийных и советских органов в масштабе районов и городов с населением до полумиллиона жителей. Численность данного уровня, по его мнению, составляла около 150 000 человек. И, наконец, к номенклатуре, по мнению исследователя, необходимо

было отнести 30 000 руководителей предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства, а также свыше 150 000 руководителей научных учреждений и учебных заведений²⁵.

Такая достаточно широкая трактовка номенклатурного слоя вызывает ныне заслуженную критику. С позиции непосредственного участия в принятии управленческих решений к правящему слою вряд ли можно относить руководителей предприятий промышленности, строительства, науки и образования. Более того, даже некоторых представителей центральных органов власти и управления (не говоря уже о низовых) также трудно считать причастными к осуществлению важнейших политических решений. Напрямую это относится к депутатам различных Советов народных депутатов. Как показали исследования, проводившиеся еще в 70–80 гг. XX столетия, по причинам отсутствия реальных полномочий и формализма лишь незначительная их часть уделяла своим обязанностям достаточное время. Так, из опрошенных в начале 70-х гг. прошлого века 4320 депутатов 41,8% отводили на депутатскую работу в среднем только от 1 до 5 часов в месяц, 29,5% – от 6 до 10 часов. Только 69 человек занимались депутатскими делами более 400 часов в месяц²⁶.

Таким образом, не совсем оправданным является расширение границ советского правящего класса и отождествление его с номенклатурой. По различным оценкам, советский правящий класс, включавший незначительный слой высших партийных функционеров, насчитывал не более 2000 человек²⁷. При этом в конце 1980-х гг. аппарат ЦК КПСС насчитывал 1940 ответственных и 1275 технических работников²⁸. Естественно, что не все они непосредственно участвовали в принятии важнейших управленческих решений. Как правило, за них несли ответственность Политбюро ЦК КПСС, а также Совет Министров СССР. Роль высшего представительного органа отводилась Верховному Совету СССР. Из всех перечисленных выше органов ведущую роль играли именно партийные, опирающиеся на разветвленный партийный аппарат, работники которого и формировали номенклатуру.

В целом ни достаточно широкое, ни ограниченное понимание границ политической элиты не находило поддержки у П.А. Сорокина, отмечавшего, что «верхние этажи здания должны быть пропорциональны его нижним этажам: они не должны быть ни слишком тяжелыми, ни слишком громоздкими <...> если они таковыми становятся, то социальное здание рушится»²⁹.

Он справедливо замечал, что «общество не может существовать благополучно, если его верхний слой составляет, скажем, 50% от всего населения»³⁰. Но, критикуя сторонников увеличения количественного состава элиты, он вместе с тем не соглашался с теми авторами, которые

предлагали рассматривать элиту как относительно небольшую в количественном отношении группу. При этом он констатировал, что «очевидно также и то, что все правительство страны со 100-миллионным населением не может состоять из 50 человек». Вследствие этого, по его мнению, для любого процветающего общества существует оптимальная пропорция верхних слоев по отношению ко всему обществу. Отклонение в любую сторону будет нести катастрофические последствия, поскольку способствует либо перепроизводству, либо, наоборот, недопроизводству кандидатов в верхние социальные слои³¹.

Рассматривая вопрос о составе и границах верхнего слоя вообще и политической элиты в частности, П.А.Сорокин пришел к выводу о том, что они подвергаются постоянным изменениям, связанным с приходом в их состав новых лиц, принадлежащих в том числе к средним и низшим слоям. Данные процессы предотвращают развитие внутри общества и элитных групп стагнации и связанных с ней разрушительных и деформирующих тенденций.

В эпохи стабильного развития общества, как правило, наблюдается постепенный характер политической циркуляции. Основными критериями отбора в этом случае являются, по мнению социолога, социальное происхождение, принадлежность к социальным и политическим организациям, прежде всего – политическим партиям. В представлении П.А.Сорокина, в демократических странах, пользуясь этим каналом, сделали себе карьеру большинство тех, кто сумел подняться к вершинам власти. Этот вид деятельности, по его убеждению, сопровождается в большинстве случаев работой в журналистских кругах, а отчасти – в области юриспруденции и науки³².

Следует сказать о том, что П.А.Сорокин не был одинок в оценке роли политических партий как одного из каналов рекрутирования политических деятелей в состав элиты. Позднее известный американский социолог Ч.Р.Миллс, развивая эту тему в своем фундаментальном труде «Властвующая элита», даст подробную характеристику двум наиболее часто встречающимся способам «политического восхождения» представителей политической элиты: партийной работе и административной деятельности. При этом и политиков, прошедших школу партийной работы, и руководителей, выдвинувшихся из чиновно-бюрократической среды, Ч.Р.Миллс относил к профессиональным политическим деятелям, считая, что их деятельность проходит в чисто политической сфере. Политиков-профессионалов он противопоставляет «политическим аутсайдерам» – деятелям, которые большую часть своей жизни провели вне чисто политических организаций и которые – смотря по обстоятельствам – непреднамеренно вовлекаются в них либо попадают туда случайно и на короткое время³³.

Здесь уместно будет вспомнить состав современной российской политической элиты, большинство представителей которой являются профессионалами-практиками, имеющими значительный опыт административной или партийной работы. В последние годы административно-хозяйственная деятельность постепенно становится одним из важнейших каналов, способствующих продвижению политиков в состав элиты. Так, в составе современной российской политической элиты только 14,5 % политиков имеют значительный опыт партийной работы, в то время как 60 % относятся к административно-управленческой прослойке и имеют богатый опыт административной деятельности³⁴. На региональном уровне число политиков, пришедших в состав политической элиты после длительной работы на различных административных должностях, значительно выше. В частности, в Саратовской области в 1996 г. в политической элите административно-хозяйственные работники составляли 52,6 %³⁵. После выборов в Областную думу, прошедших в 2002 г., и прихода к руководству областью губернатора П.Л.Ипатова их численность увеличилась до 66 %³⁶.

В целом, как показывает опыт развития различных стран, стабильность не всегда является их неотъемлемым признаком. Зачастую периоды стабильности развития сменяются социальными катаклизмами, такими как войны, революции и великие реформистские движения. Именно в такие периоды, как справедливо отмечал П.А.Сорокин, прежние каналы рекрутирования приходят в упадок и заменяются новыми. Сам состав политической элиты радикально преобразуется, что связано, в первую очередь, с процессами восходящей и нисходящей мобильности, приводящими к уходу прежних политиков и восхождению новых, представляющих различные слои общества, среди которых он называет интеллигенцию, мелких торговцев, фабрично-заводских рабочих и крестьян.

Будучи принципиальным противником радикальных общественных перемен, мыслитель в то же время не только не отрицал, но даже подчеркивал их неизбежность. Однако, по его мнению, необходимо, чтобы они шли в определенном, позитивном направлении. Применительно к политической элите в ряде своих произведений он справедливо писал, что в будущем она «будет нуждаться в том, чтобы каждый научный администратор успешно выполнял задачу интеграции узкого знания во взаимодействие с учеными и мудрецами, и одновременно будет нуждаться также в моральных руководителях, чтобы вести правительство в их служении только к целям добра, а не зла»³⁷. Это свидетельствует, на наш взгляд, о желании исследователя интегрировать уже сформировавшиеся к тому времени ценностные и позиционные теории. Однако предпринятая

им попытка синтеза, к сожалению, не получила развития, что, конечно, не уменьшает заслуг автора.

Созданная П.А.Сорокиным теория явилась несомненным шагом вперед по сравнению с ранними позитивистскими концепциями. Он не только рассмотрел её сущность и роль в обществе, дал подробную характеристику качеств лиц, входящих в состав элиты, но и показал особенности их трансформации в условиях процесса социальной мобильности.

Примечания

- 1 Карсеев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996. С.56.
- 2 Социологическая мысль в России / Под ред. Б.А.Чагина. Л., 1978. С.18.
- 3 Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России: Избр. соч.: В 2 кн. СПб., 2002. Кн. 1. С. 126.
- 4 См.: Писарев Д.И. Литературная критика: В 3 т. Л., 1981. Т.2. С.22, 32–33.
- 5 Стронин А.И. Политика как наука // Антология политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 4; Новиков Я.А. Сущность прогресса // Новые идеи в социологии. СПб., 1914. Вып. 3. С. 62–63.
- 6 Стронин А.И. Указ. соч. С.120.
- 7 Там же. С. 120–121.
- 8 Новиков Я.А. Сущность прогресса // Новые идеи в социологии. СПб., 1914. Вып.3. С. 62.
- 9 Новиков Я.А. Социальный дарвинизм // Социология в России XIX–XX веков. История социологии. Социологическое образование: Тексты / Под ред. В.И.Добренёва. М., 1997. Вып. 11. С.304.
- 10 Сорокин П.А. Социальная мобильность. М., 2005. С. 282–283, 445.
- 11 Там же. С.279.
- 12 Там же. С. 254–257.
- 13 Там же. С.230–232.
- 14 Там же. С. 418.
- 15 Крыжановская О.В., Хуторянский Ю.В. Элита и возраст: путь неверх // Социс. 2002. №4. С. 51.
- 16 Там же.
- 17 Сорокин П.А. Указ. соч. С. 282–283.
- 18 См.: Моско Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 130; Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии // Диалог. 1991. № 3. С.45; Парето В. Трактат по общей социологии // Осипова Г.В. Социология Вильфредо Парето. СПб., 2004. С.131.
- 19 Сорокин П.А. Указ. соч. С. 180–186.
- 20 Моско Г. Указ. соч.
- 21 Парето В. Трактат по общей социологии // Осипова Г.В. Социология Вильфредо Парето. СПб., 2004. С. 132.
- 22 Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 23.
- 23 Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 34.
- 24 Там же. С. 153.
- 25 Там же.
- 26 Управление. Социология. Право. М., 1971. С. 181.
- 27 Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб., 2004. С. 463
- 28 Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 86.
- 29 Сорокин П.А. Указ. соч. С.182–183.
- 30 Там же.
- 31 Там же.
- 32 Сорокин П.А. Указ. соч. С. 449.
- 33 Миллс Ч.Р. Указ. соч. С. 312.
- 34 Подсчитано автором по опубликованным биографиям: всего было проанализировано 645 биографий (см.: Коммерсантъ-Власть. 2002. № 7. С. 29–51; Коммерсантъ-Власть. 2004. № 2. С. 59–86; Федеральная и региональная элита России. 2004: Кто есть кто в политике и экономике: Ежегодный биографический справочник / Гл. ред.-сост. А.А.Мухин. М., 2004.
- 35 Саратовские вести. 1996. 26 сент.
- 36 Кто есть кто. 2003. Саратов, 2003. С.4–29; Саратов. 2005. 7 апр.
- 37 См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1993. С. 380.